

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

A handwritten signature in blue ink, consisting of several loops and a horizontal line, positioned on a light gray background.

Леонтьева Варвара Андреевна

**Изоморфизм модальных глаголов в художественном дискурсе
(на материале современного немецкого языка)**

10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения в МГУ имени М.В. Ломоносова, экспериментальная часть работы частично выполнена в Федеральном исследовательском центре «Информатика и управление» Российской академии наук.

Научный руководитель: **Горбачевская Светлана Ивановна**
кандидат филологических наук, доцент
Официальные оппоненты: **Аверина Анна Викторовна**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры германской филологии ГОУВО Московской области «Московский государственный областной университет»
Бабаева Раиса Ивановна
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Шакирова Резеда Дильшатовна
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится «24» июня 2022 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.07 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, ауд. 950.

E-mail: sovnet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/456859663/>

Автореферат разослан " ____ " _____ 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Лебедева И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию феномена изоморфизма в лингвистике на примере модальных глаголов современного немецкого языка. К модальным глаголам немецкого языка традиционно причисляют шесть базисных глаголов этой группы: *können*, *dürfen*, *mögen*, *müssen*, *sollen*, *wollen*. Исследователи рассматривают группу модальных глаголов как открытую. Часто в эту группу добавляют другие глаголы и конструкции, которые используются не как знаменательные, а как модализирующие, например, *brauchen*, *lassen*, *wünschen*, *haben/sein + zu + Infinitiv*, конструкцию будущего времени Futur I и др., помогающие дифференцировать различные модальные оттенки высказывания. Модальные глаголы составляют ядро функционально-семантического поля (ФСП) языковой категории модальности, передающей характеристику высказывания с точки зрения его объективного отношения к действительности и субъективной оценки его содержания.

Несмотря на то что категория модальности – одна из основных категорий естественного языка, а её подвиды и средства выражения в разных языках активно исследуются уже не одно десятилетие, у лингвистов остаётся ещё много спорных вопросов. Систематизация видов модальности и языковые средства реализации этой категории, присутствующие на всех уровнях языка, становятся всё дифференцированнее и закрепляются в пособиях по теории и практике языка и лексикографических источниках, но происходит это, в силу объективных причин, всегда с некоторым опозданием.

Модальность – это текстоформирующая категория¹. Ориентированность современных лингвистических исследований на текст заставляет по-новому взглянуть на подходы к систематизации слов по частям речи и их роль в оформлении высказываний. В этой связи вызывает интерес мало изученный вопрос контекстного изоморфизма модальных глаголов *müssen*, *können*, *wollen*, *sollen*, *dürfen*, *mögen*, а именно явление их функционально-семантического

¹ Романова, Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. – 309 с.

тождества в определённых ситуациях. Если рассматривать использование модальных глаголов в широком художественном контексте, то оказывается, что их потенциал как основных средств выражения разнообразных оттенков модальности отдельных ситуаций и текста в целом также недостаточно изучен². Художественные тексты – важный способ человеческой коммуникации. С одной стороны, они являются фиктивной концепцией мира, которую создаёт автор, с другой стороны, художественные тексты отражают внеязыковую реальность, в которой живёт автор, и представляют в своей совокупности картину мира в конкретную эпоху. В процессе творчества автор раскрывает свою душу, а читатель, интерпретируя текст, раскрывает свою. Коммуникация автора и читателя происходит на тонком уровне духовного взаимодействия.

Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием системного описания особенностей ситуативного функционирования глаголов с семантикой модальности в художественном дискурсе. Представляется важным выявить причины контекстного изоморфизма базисных модальных глаголов немецкого языка, описать типичные случаи этого явления и обосновать его системный характер. Несмотря на большое количество работ по теме немецких модальных глаголов (J. Buscha, G. Fritz, G. Diewald, Д.О. Добровольский, Р.И. Бабаева и др.), наблюдается недостаток исследований на основе корпусных данных, которые могли бы в более полной мере описать значения и особенности употребления немецких модальных глаголов. Учебники и академические справочники неполно представляют значения не только модальных глаголов, но и специфических конструкций, в которые они входят³. Вариативность языковых единиц и многозначность их смысловой структуры отражает сам способ существования и развития языка, поэтому их исследование в каждую новую эпоху является непреходяще актуальным.

²Аверина, А.В. Модальность и отрицание в немецком языке // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2018. – №1. – С. 57–67; Шакирова Р.Д. Контекстно-семантические особенности функционирования модальных глаголов *müssen*, *mögen*, *können*, *dürfen* в эпистемической функции. // Вест. Башкирского ун-та, Разд. Филология и искусствоведение. – 2012. – № 1. – С. 113–116.

³ Добровольский, Д.О., Зализняк, Анна А. Немецкие конструкции с модальными глаголами и их русские соответствия: проект надкорпусной базы данных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам межд. конф. «Диалог». Вып. 17 (24). – М.: Изд-во РГГУ. 2018. – С. 164–176.

С попыткой обосновать системный характер контекстного изоморфизма немецких модальных глаголов, определить его сигнальные маркеры и составить шкалу потенциальных возможностей каждого из исследуемых глаголов выступать в роли другого глагола этой группы, а также выявить этимологические и исторические причины изоморфизма модальных глаголов связана **научная новизна** нашей работы. Феномен изоморфизма модальных глаголов не подвергался ещё детальному анализу ни в зарубежных, ни в отечественных исследованиях.

Цель работы – обосновать специфику феномена изоморфизма модальных глаголов *können, dürfen, mögen, müssen, sollen, wollen* на практическом материале текстов современной немецкоязычной художественной литературы. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить роль категории модальности в организации текста;
- представить существующие точки зрения на систематизацию видов модальности и выделить релевантные для данного исследования виды модальности;
- рассмотреть средства репрезентации модальности в художественном дискурсе и верифицировать результаты наблюдений на материале дискурсов другой направленности (юридического и экономического);
- сформулировать понятие контекстного изоморфизма модальных глаголов;
- обобщить имеющиеся результаты исследований этимологии, семантики и функций модальных глаголов немецкого языка;
- рассмотреть явление контекстного изоморфизма модальных глаголов в разных ситуациях и определить его маркеры.

Объектом исследования являются модальные глаголы *müssen, können, wollen, sollen, dürfen, mögen*. В качестве **предмета** исследования выступает контекстный изоморфизм этих глаголов.

Материалом исследования послужили как отдельные художественные книги на немецком языке, так и параллельные тексты НКРЯ. В ходе работы

проанализировано более 3000 примеров употребления модальных глаголов немецкого языка, что обеспечивает достоверность полученных результатов. В качестве эмпирического материала были использованы параллельные тексты, так как качественные переводы являются убедительными аргументами в ходе интерпретации языковых явлений: сам перевод – это тоже результат интерпретации. Работа с такими текстами даёт возможность получить новые результаты в области теоретического языкознания в целом, а также в самых различных сферах гуманитарного знания, исследование которых ориентировано на текст. Поэтому в процессе анализа произведений художественной литературы, не отраженных в НКРЯ, привлекались их опубликованные переводы. Использование корпуса обеспечило доступ к обширному материалу и целенаправленному поиску фрагментов с модальными глаголами, а также послужило гарантией отбора проверенных временем вариантов переводов немецкоязычных произведений на русский язык, выполненных авторитетными переводчиками. В отдельных случаях для сравнения нами использовались только немецкоязычные тексты информативного типа юридической и экономической тематики.

Методологическую основу составили следующие работы:

➤ по *общим проблемам модальности* работы В.В. Виноградова (1975), В.Г. Гака (1978), Е.В. Милосердовой (1991), А.В. Зеленщикова (2010), Г.А. Золотовой (2008), Т.В. Романовой (2004), Н.В. Шведовой (1970), Г.Я. Солганика (2010), Н.С. Валгиной (2003), В.Н. Бондаренко (1979), Е.Е. Корди (1988), Т.И. Дешериевой (1987), В.З. Панфилова (1963), А.Л. Зеленецкого и О.В. Новожиловой (2003), Д.И. Розенталя (1960), Т.В. Шмелевой (1984), А.А. Худякова (2005), Н.В. Игнатъевой (2007), О.Н. Копытова (2012), Е.Н. Базилиной (2000), Н.К. Гарбовского (1982), Ш. Балли (2003), А. Вежбицкой/Wierzbicka (1996), N. Jachnow (1994), A. Kratzer (1991), В. Wiemer (2005) и др.;

➤ по вопросам *текста, дискурса и текстообразующих категорий* работы Е.С. Кубряковой (2000), А.А. Кибрика (2003), В.И. Карасика (2002),

Н.Д. Арутюновой (1998), И.М. Кобозевой (1986), И.Р. Гальперина (2009), Ю.П. Солодуба (2005), М.Ю. Лотмана (2005), А.В. Голоднова (2011), В.Е. Чернявской (2009), В.З. Демьянкова (2005), Л.В. Полубиченко (2012), А.Э. Левицкого (2019), О.Д. Вишняковой (2020), А.И. Едличко (2005), М.Г. Бахтиозиной (2011, 2016), Л.Г. Бабенко (2005), R.A. Beaugrande и W.U. Dressler (1981), U. Fix (2003), и др.;

➤ по вопросам *средств выражения модальности* работы Р.И. Бабаевой (2008), С.И. Горбачевской (2012), Р.Д. Шакировой (2012), Л.С. Ермолаевой (1987), A. Jäntti (1989), M. Krifka (2017), M.A. Väuml и др.;

➤ по вопросам *этимологии и семантики модальных глаголов* работы Т.Н. Бабакиной (2006), О.М. Егоровой (2016), Г. Беха (1949), G. Öhlschläger (1989), G. Fritz (1991), J. Buscha (1993), F. Palmer (1997, 2001), G. Diewald (2002), S. Vechmann (2013), T. Johnen (2006), D. Zengin (2003) и др.;

➤ об отдельных *видах модальности* работы А.В. Авериной (2010), М.Я. Блоха (2011), А.В. Шарандина (1988), D. Gamon (1994), В. Hansen (2000) и др.;

➤ о *корпусных исследованиях* работы Д.О. Добровольского (2013), И.М. Зацмана (2019), Н.В. Бунтман (2014), З.Г. Прошиной (2019), И.С. Париной (2019), L. Lemnitzer и H. Zinsmeister (2010) и др.;

➤ вопросам модальности уделяется внимание в *классических грамматиках* немецкого языка: В.Г. Адмони (1986), Б.А. Абрамова (2004), О.И. Москальской (1983), E. Hentschel и H. Weydt (2013), G. Helbig и J. Buscha (1996).

➤ по вопросам *функциональной семантики* работы А.В. Бондарко, Г.А. Золотовой, С.Д. Кацнельсона.

Основным **методом** исследования является *контекстная интерпретация*, поскольку от контекста зависит не только понимание отдельных слов, но и понимание всего текста. В данном случае важную роль играет контекст описанной в произведении ситуации, отношений героев и их интенций. Кроме того, мы использовали метод *сравнительного анализа* параллельных текстов

(оригиналов и их официальных переводов) как способа аргументированной объективной доказательной базы метода интерпретации, а также *дискурсивный и трансформационный анализ*. При обработке теоретического и практического материала использовались методы *классификации и обобщения*. Релевантность применяемых методов подтверждается результатами корпусного исследования семантики модальных конструкций текстов немецко-русского параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), которое проводится ведущими российскими лингвистами и лексикографами проф. Д.О. Добровольским, Анной А. Зализняк, В.И. Карповым, А.А. Гончаровым и др. на базе ЦКП «Информатика» Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук. С 2018 г. по н.в. в рамках научного проекта «Исследование семантики модальных конструкций по данным немецко-русского параллельного корпуса» в нём принимает участие автор данной диссертации, что составило значительную долю экспериментальной части настоящей работы. Анализ функционирования немецких модальных глаголов в художественном контексте проводится на материале Надкорпусной базы данных, созданной руководителем проекта проф. Д.О. Добровольским на основе текстов немецко-русского параллельного подкорпуса НКРЯ. В процессе исследования применяется монофокусный метод контрастивного анализа, при котором вариант перевода немецкого модального глагола на русский язык используется как инструмент его семантического анализа, а также методология аннотирования переводных соответствий⁴.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в дальнейшее развитие теорий грамматической семантики, прагматики, когнитивной семантики, лексической семантики, функциональной грамматики, лексикографии. Данное исследование коррелирует с основными направлениями современного языкознания, такими как корпусная лингвистика, дискурсивная лингвистика, и тенденцией к универсальному подходу, охватывающему разные сферы научных знаний и методологию многих наук. Результаты исследования

⁴ Гончаров, А.А., Инькова, О.Ю., Кружков, М.Г. Методология аннотирования в надкорпусных базах данных // Системы и средства информатики. – 2019. – № 2. – С.148–160.

значимы для областей, связанных с переводом, лексикографией, методикой преподавания немецкого языка как иностранного и др.

Практическая ценность заключается в возможности использовать и материал, и результаты исследования при составлении словаря трудностей немецкого языка, а также в курсах теоретической и практической грамматики немецкого языка, когнитивной лингвистики и дискурсологии для студентов лингвистических и филологических специальностей.

Гипотеза исследования: контекстный изоморфизм немецких модальных глаголов в художественном дискурсе является их типичным свойством и обусловлен как предмодальной семантикой и историей развития этих глаголов, так и влиянием всего дискурсивного пространства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изоморфизм немецких модальных глаголов, а именно контекстный изоморфизм – это феномен их функционально-семантического тождества, в основе которого лежит контекстная синонимия, сопровождаемая определенными лексическими и синтаксическими маркерами, которые конкретизируют пересекающиеся значения этих модальных глаголов в данной ситуации. Повторяемость подобных ситуаций указывает на системный характер данного явления.

2. Потенциал языковых единиц в художественном дискурсе, по сравнению с дискурсами другой направленности, в частности, юридическим и экономическим, раскрывается наиболее полно. Художественный дискурс находится на стыке многих гуманитарных наук и требует широкого, универсального подхода для своего изучения. Особенно это подходит для исследования такой многогранной и ещё недостаточно изученной категории как модальность.

3. Этимологическая взаимосвязь модальных глаголов и переплетения в их историческом развитии сформировали закономерности, согласно которым под влиянием дискурсивного пространства проявляются рудименты их исконных значений, и модальные глаголы могут выполнять несвойственные им функции.

В качестве знаменательных слов модальные глаголы выражали изначально разные оттенки умственного и психоэмоционального состояния человека (*können* – «знать, понимать», *dürfen* – «нуждаться, испытывать недостаток», *mögen* – «иметь силу, быть в состоянии», *müssen* – «иметь случай, возможность, быть связанным клятвой», *sollen* – «быть должным, иметь долг, *schuldig sein*», *wollen* – иметь волю, желание) и имели общее значение «душевного состояния» в широком смысле и синонимичные признаки. Наблюдаемые закономерности позволяют рассматривать их изоморфизм как лингвокультурный фактор.

4. На шкале изоморфизма находят отражение иллокутивные возможности модального глагола, а именно его потенциальная способность выполнять функции другого модального глагола.

5. Иллокутивными маркерами изоморфизма модального глагола, уточняющими ситуацию и конкретизирующими её модальность, являются тип субъекта действия, особенности лексического окружения и определённые синтаксические конструкции.

Достоверность полученных результатов исследования обусловлена комплексным подходом к изучению семантики модальных глаголов и анализом большого объема языкового материала (более 3000 примеров) с использованием как лексикографических, так и текстовых источников, в том числе корпусных данных.

Апробация работы. Основные выводы и результаты исследования, отражённые в диссертации, были представлены на заседаниях кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова в 2018-2021 гг., на семинаре по лингвистике для аспирантов (*Doktorandenschulung*) Российского союза германистов и Службы академических обменов (Коломна, ГСГУ, 2019 г.), а также в докладах на международных и вузовских **конференциях**: на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2019» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019 г.), на XIV Межвузовской научно-практической конференции «Перевод – мост между мирами» (Москва, РГГУ,

2019 г.), на международной конференции «Актуальные проблемы романо-германской филологии» (Коломна, ГСГУ, 2019 г.), на XXI Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019 г.), на международной конференции «Фундаментальные проблемы теории перевода и влияние их решений на успешность коммуникации» (Нижний Новгород, НГЛУ, 2019 г.), на XVIII Международном лингвистическом семинаре «Сопоставительные и диахронические исследования языковых единиц и категорий» (Донецк, ДНУ, 2020 г.), на международной научно-практической конференции «Личность и общество в современном геополитическом пространстве» (Волгоград, ВолГУ и СевГУ, 2020 г.), на XVII Съезде Российского союза германистов «Типология текстов и дискурсивные практики в немецкоязычном культурном пространстве» (Коломна, ГСГУ, 2019 г.).

Работа **структурирована** в соответствии с поставленной целью и задачами. Она состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка источников теоретического и практического материала. Список теоретических источников составил 152 наименования на русском языке и 51 – на иностранных языках. Список справочных пособий и словарей составил 24 позиции. Список источников практического материала состоит из 16 позиций. Приложения содержат материал исследования – примеры употребления модальных глаголов и комментарии к ним, а также данные в виде сводной таблицы, систематизирующей случаи изоморфизма немецких модальных глаголов. Объём текста диссертации – 196 стр. без учета Приложений, Приложения составляют 24 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность выбранной темы, степень её разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования, научная

новизна, теоретическая и практическая значимость, методология диссертационного исследования, положения, выносимые на защиту, гипотеза.

В Главе 1 «Модальность художественного дискурса» в п. 1.1. дана характеристика художественного дискурса и описаны его особенности, проанализировано соотношение понятий «текст» и «дискурс», перечисляются критерии текстуальности. Текст описан как основной инструмент человеческой коммуникации, что укладывается в рамки актуальных антропоцентрических лингвистических исследований. П. 1.2. содержит описание категории модальности, соотношение понятий «модус» и «модальность». Рассмотрены спорные вопросы, как, например, критерии отнесения к модальности отдельных субкатегорий. Обосновывается текстоформирующая роль категории модальности. В п. 1.3. рассматриваются отдельные виды модальности (эпистемическая, деонтическая, потенциальная и волюнтативная) и средства их репрезентации в художественном тексте – наклонения, интонация, синтаксические средства, модальные частицы, модальные глаголы и др. Представлены рассуждения некоторых учёных о полисемантической немецких модальных глаголов и зависимости выражаемого модального значения от контекста, что логично приводит к п. 1.4., где описывается история термина «изоморфизм», заимствованного в лингвистику из естественных и точных наук, а затем постепенно расширявшего своё значение от обозначения соответствия единиц различных уровней до соответствия, тождества, сходства единиц одного уровня. В данном пункте определяется понятие изоморфизма в лингвистике и конкретно в нашем исследовании. В п. 1.5. обобщаются характеристики лексического кластера модальных глаголов, выделяются их основные черты и рассматривается спорный вопрос включения или невключения отдельных глаголов в число модальных в немецком языке. В обобщённом виде приводятся предмодальные значения этих глаголов⁵: *können* – знать, понимать, *dürfen* – нуждаться, испытывать недостаток, *mögen* – иметь силу, быть в состоянии,

⁵ Duden. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. – Bd. 7. – 5., völl. neu bearb. u. erweit. Aufl. – Mannheim: Duden, 2013. – 954 S.; Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / unter der Leit. von W. Pfeifer. – Berlin: Akademie, 1989. – 1665 S.; Маковский, М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. – М.: Азбуковник, 2004. – 630 с.

müssen – иметь случай, возможность, быть связанным клятвой, *sollen* – быть должным, иметь долг, *wollen* – иметь желание, выбор, волю. В обобщённом виде приводятся современные имманентные значения модальных глаголов: *müssen* – испытывать необходимость, продиктованную внешним давлением, общественными нормами, внутренними личными обязательствами, логикой, волей говорящего; *können* – быть в состоянии, уметь, иметь возможность, право, способность, позволение что-то сделать; *wollen* – проявлять волю, желание, намерение что-то сделать; *sollen* – выражать волю кого-то, кто не является грамматическим субъектом высказывания, испытывать крайнюю необходимость, передавать чужие слова и мнение; *dürfen* – иметь разрешение, дозволение; быть вправе делать что-то, этот глагол часто употребляется в высказываниях с отрицанием, содержащих пожелание или просьбу, смягчает однозначные утверждения, выражает степень вероятности; *mögen* – реализовать чье-то желание либо выразить согласие с этим желанием, а также передать степень вероятности события, предположение. (сноски)

В **Главе 2** «Системный изоморфизм модальных глаголов современного немецкого языка» на основе теоретических и лексикографических источников⁶ и проанализированного практического материала исследования представлены основные характеристики исследуемых модальных глаголов. В п. 2.1. описываются этимология, семантика и функции глаголов *müssen*, *können*, *wollen*, *sollen*, *dürfen*, *mögen*. Наряду с прочим, отмечается непрямая этимологическая связь *müssen* и *sollen* через индоевропейский глагол с семантикой горения, изначальное использование *müssen* в значении «*ich kann, finde die Möglichkeit* – я могу, я нахожу возможность». В средневерхненемецкий период *können* употреблялся в значении *mügen* (современный *mögen*) с указанием на то, чему научился человек, а *wollen* означал и «хотеть», и «приказывать». Модальная семантика *sollen* развилась в сфере торговли – из выражений «быть задолжавшим (деньги)», и в придаточных

⁶ Kleine Enzyklopädie. Deutsche Sprache / W. Fleischer (Hg). – Frankfurt am Main: Peter Lang. – 2001. – 2845 S.; IDS-Grammatik: Grammatik der deutschen Sprache / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker (Hgg). – Berlin, New York: de Gruyter, 1997. – Bd. I – S. 1–952; Bd. II – S. 953–1680; Bd. III – S. 1681–2569.

предложениях этот глагол употреблялся синонимично *wollen*, *sollen* и *dürfen*. Модальное значение *dürfen* развилось из семантики «нуждаться» (модальность необходимости), и со временем произошёл переход к модальности возможности из-за феномена *negatio obliqua* – косвенного отрицания. Этимологическая связь *mögen* и *können* кристаллизовалась в таких современных словах как *möglich*, *vermögen*. Начиная с шестнадцатого века под влиянием частого употребления с отрицанием у *mögen* развивается семантика «(не) любить». Сейчас глаголы *sollen* и *wollen* могут выражать будущее время, у *mögen* и *'möchten'* происходит расщепление значения.

Анализ происхождения модального глагола раскрывает оттенки его современных значений, помогает понять тенденции его употребления в речи, а также найти причины появления контекстных значений данного глагола, которые без знания этимологии могут казаться случайными и труднообъяснимыми. Приведём несколько примеров.

(1) «*Ich kann mich doch setzen?» fragte er.* – Мне **можно** сесть? – спросил он. В примере (1) герой просит разрешения сесть, а не спрашивает о такой возможности (например, о наличии стула или дивана). Более того, получив отказ, он действительно остаётся стоять на ногах. В этом отрывке глагол *können* придаёт высказыванию помимо прямого значения возможности дополнительное значение разрешения, позволения, что является элементом основного значения глагола *dürfen*. Глагол *wollen* в предложениях с конструкцией *wollen + Personalpronomen + Infinitiv* выражает побуждение к действию, что обычно характерно для глагола *sollen*, например: (2) *So, und nun wollen wir zu Mittag essen. Der Onkel kommt erst zum Abend heim.* – Ну, а теперь **давайте** обедать. Дядя придет домой поздно. *Mögen* может употребляться в функции глагола *können*. Например: (3) *Mögt ihr den Anton gut leiden? Ich hab ihn sehr gern.* – Вам **нравится** Антон? А я его просто люблю. Несмотря на то, что *leiden mögen* уже стало устойчивым выражением, *mögen* значит буквально «*можете ли вы терпеть Антона*», а не «любить», «хотеть» и т.п., если перечислять другие словарные значения этого глагола.

В п. 2.2. «Изоморфизм как семантико-функциональный феномен немецких модальных глаголов» отмечаются лексико-грамматические маркеры, чаще всего сопровождающие ситуацию изоморфизма немецких модальных глаголов и сигнализирующие о его системном характере. Такими иллокутивными маркерами являются: неодушевлённый субъект действия (4), неопределённо-личное подлежащее *man* (5), модальные частицы (6), инфинитивные конструкции с речевыми глаголами (7), инфинитивные конструкции с глаголами мышления (8), инфинитивные конструкции с глаголами чувственного восприятия (9), придаточные предложения с союзом *ob* (10), восклицательные (11) и вопросительные предложения (12).

(4) Этот хронический дождь, похоже, действительно **зарядил** на сакральные сорок дней (Л. Улицкая, Сквозная линия). – *Dieser chronische Regen schien wirklich die sakralen sieben Wochen dauern zu wollen* (L. Ulitskaja, Die Lügen der Frauen). Героиня предполагает, что прогноз погоды может оправдаться и дождь действительно будет идти сорок дней.

(5) *Ich filme nichts mehr. Wozu! Hanna hat recht: nachher muss man es sich als Film ansehen, wenn es nicht mehr da ist, und es vergeht ja doch alles – Abschied* (M. Frisch, Homo Faber). – Я больше не снимаю. К чему? Ганна права: потом всё это смотришь как фильм; этого всё равно уже нет, и удержать это невозможно... Прощание (М. Фриш, Хомо Фабер). Глагол *müssen* выражает не необходимость, своё основное модальное значение, а возможность: главный герой произведения «Хомо Фабер» говорит не о том, что человеку приходится пересматривать свои видеозаписи, а о том, что их можно пересмотреть как фильм, когда уже теряется непосредственная связь с твоей жизнью в реальном моменте.

(6) *Die Magd hatte indes einen großen irdenen Krug mit quellkaltem Wasser heraufgebracht, und Casanova wusch sich den ganzen Leib, was ihn sehr erfrischte; dann legte er sein besseres, eine Art von Staatsgewand an, wie er es schon gestern abend getan hätte, wenn er nur Zeit gefunden, die Kleidung zu wechseln; doch war er's nun ganz zufrieden, dass er heute in vornehmerer Tracht als am vergangenen Tag, ja gewissermaßen in einer neuen Gestalt vor Marcolina erscheinen durfte* (A. Schnitzler,

Casanovas Heimfahrt). – Служанка принесла между тем большой глиняный кувшин холодной родниковой воды, и Казанова вымылся весь, что очень его освежило; затем он надел свое парадное платье, в которое он нарядился бы еще накануне вечером, если бы у него нашлось время переодеться; но теперь он был очень доволен тем, что может явиться перед Марколиной в более достойном виде, чем вчера, и как бы предстать перед нею в новом облике (А. Шницлер, Возвращение Казановы). Казанова рассуждает сам с собой и радуется, что теперь он в свежей и нарядной одежде, а значит, сможет выглядеть в глазах женщины лучше, чем накануне. Здесь речь идет именно о возможности, которую предоставляет ситуация, а не о разрешении.

(7) *Zu Mutter **kannst** du Susan Jakowlewna **sagen**, aber du **kannst** es auch lassen* (L. Ulitskaja, Die Lügen der Frauen). – Матушку можно звать Сьюзен Яковлевна, а **можно** и никак не звать (Л. Улицкая, Сквозная линия). В примере (7) изоморфизм глаголов *können* и *dürfen*: *können*, инвариантным значением которого является потенциальная модальность, то есть выражение возможности, в сочетании с глаголом *sagen* ‘говорить’, выражает разрешение

Сочетание «*denken müssen*» в целом можно интерпретировать как «не мочь не думать о чём-то». Это даёт основание определить семантику модального глагола в этом частотном сочетании как потенциальную модальность, выражение возможности или невозможности. В (8) герою не подумать об отце невозможно, знакомый жест сразу вызывает воспоминания. (8) *Wenn jemand mit der rechten Hand (zum Beispiel) um den Hinterkopf greift, um sich an der linken Schläfe zu kratzen, so frappiert es mich, ich **muss** sofort an meinen Vater **denken*** (M. Frisch, Homo Faber). – Если кто-нибудь при мне потрет правой рукой (к примеру) левый висок, то меня это поразит, я сразу вспомню отца (М. Фриш, Хомо Фабер).

(9) *Diskussion mit Hanna! – über Technik (laut Hanna) als Kniff, die Welt so einzurichten, dass wir sie nicht **erleben müssen*** (M. Frisch, Homo Faber). – Спор с Ганной о технике. По её мнению, техника – это уловка, хитрость, с помощью которой хотят так перестроить мир, чтобы там не было места чувству

(М. Фриш, Хомо Фабер). Эти предложения можно проинтерпретировать так: по мнению Ганны, создание техники преследует своей целью такое переустройство мира, чтобы люди *не могли* испытывать чувства.

В примере (10) *sollen* передает нехарактерную для него модальность необходимости: (10) *Ich stopfte mir alle erreichbaren Kissen in den Rücken, legte mein wundes Bein hoch, zog das Telefon näher und überlegte, ob ich nicht doch in die Küche gehen, den Eisschrank öffnen und die Kognakflasche herüberholen sollte* (Н. Böll, Ansichten eines Clowns). – Я подложил под спину все подушки, какие только оказались под рукой, устроил больную ногу повыше и пододвинул к себе телефон; я никак не мог решить, надо ли пойти на кухню, открыть холодильник и переправить в комнату бутылку коньяку (Г. Бёлль, Глазами клоуна). Герой размышляет, нужна ли ему эта бутылка коньяка в комнате.

(11) *Ich hasse sie wirklich so sehr, dass ich mich leicht in einen Wutausbruch hineinsteigern könnte, bei dem ich mich zu sehr entblößen würde. Ich will nie wieder von ihr reden, nie!* (W. Borchert, Die Hundeblyume). – Я, действительно, так его ненавижу, что легко могу прийти в ярость и слишком откровенно показать себя. Никогда больше **не буду** говорить о нем, никогда! (В. Борхерт, Желтомордик).

Глагол *können* употребляется в значении глагола *sollen*, выражая значение побуждения к действию – пример (12). (12) *Du, können wir nicht sprechen?* (М. Frisch, Homo Faber). – Слушай, разве мы не можем поговорить как люди? (М. Фриш, Хомо Фабер). В данном примере Вальтер обращается к Ганне, по сути, с просьбой – давай поговорим. Его не интересует ответ на вопрос – «да, можем», или «нет, не можем», а он хочет именно получить результат – поговорить с Ганной. Значение разрешения, права на что-то – модальное значение глагола *dürfen*, однако в вопросительных предложениях эту функцию может выполнять глагол *können*. Процентное соотношение частотности указанных маркеров представлено в виде диаграммы (см. рис. 1).

Рис. 1. Соотношение маркеров контекстного изоморфизма немецких модальных глаголов (%)

Как видно из диаграммы, эмоционально окрашенные восклицательные и вопросительные предложения чаще других характеризуются изоморфизмом модальных глаголов. На выбор модального глагола значительно влияет тип грамматического субъекта, особенно в предложениях с *es* и *man*. Семантика умственной и психоэмоциональной деятельности у основного смыслового глагола предложения (*думать, говорить, понять...*) также часто соседствует с размытостью границ между значениями употребляемых модальных глаголов. Заметный процент случаев с изоморфизмом модальных глаголов приходится на предложения с частицами *ja* и *doch*, а также сложноподчинённые предложения с союзом *ob*. Проведён анализ изоморфизма исследуемых глаголов в ситуациях уверенности/неуверенности говорящего, или эпистемической модальности (пп. 2.2.2.), побуждения к действию/долженствованию и необходимости, или деонтической модальности (пп. 2.2.3.), желательности/нежелательности, или волюнтаривной модальности и возможности/невозможности события, или потенциальной модальности (пп. 2.2.4.). В пп. 2.2.5. анализируется прагматика изоморфизма модальных глаголов в ситуациях подчёркнуто вежливого, формализованного общения.

Следует отметить, что выявление изоморфизма модальных глаголов в предложениях с эпистемической модальностью представляется затруднительным, так как важной составляющей ситуативного контекста являются представления говорящего, о которых знает только он сам. Однако в ходе анализа были обнаружены несколько тенденций эпистемического употребления модальных глаголов, например, высказывания, где глагол *können* с отрицанием становится антонимической парой глагола *müssen*, например: (13) *Der Mann auf dem Bild kann nicht Emmenberger sein, oder die Fotografie ist gefälscht.* – Мужчина на фотографии **не может быть** Эменбергером, или это подделка. В этом примере глагол *können* с отрицанием показывает высокую степень вероятности ситуации и по выражаемому значению приближается к глаголу *müssen*.

В ситуациях деонтической модальности наиболее яркие маркеры изоморфизма – употребление модальной частицы *doch*, восклицательный характер предложения и инфинитивные конструкции с глаголами мышления. Эти маркеры позволяют модальным глаголам с имманентно меньшей модальной силой – *können*, *dürfen*, *mögen*, – выразить долженствование и побуждение к действию, смягчая императив высказывания, например: (14) *Gott ist viel barmherziger als die Priester, das können Sie mir glauben.* – Бог гораздо милосерднее священника, **поверьте** мне. Русский перевод эксплицитно выражает эту иллюзию.

Волюнтативная и потенциальная модальности являются двумя противоположными векторами модальной рамки высказывания и текста, определяя реальный или ирреальный поворот событий или его ожидание. Они тесно связаны и имеют в немецком языке некоторые общие средства выражения, что становится очевидным в ситуациях желательности, где доминируют глаголы *müssen*, *sollen* и *wollen*, и ситуациях возможности, для выражения которой используются *können*, *dürfen* и *mögen*. Конструкции вопросительных предложений чаще всего маркируют изоморфизм этих глаголов, например: (15) *Und wovon soll ich leben?* – А на что **я буду жить?** Герой не интересуется

мнением собеседника и не ждет его распоряжения, а недоумевает, на какие средства он *сможет* жить, если они не подадут в суд с попыткой выиграть деньги или отец не даст ему денег на жизнь.

Модальные глаголы в немецком языке как правило становятся маркерами вежливой речи, стирая некоторые оттенки своей модальной семантики, например, вопрос *Vam помочь?* по-немецки будет звучать и как *Kann ich Ihnen behilflich sein?* и как *Darf ich Ihnen behilflich sein?* Обе фразы являются взаимозаменяемыми, поскольку в данном речевом клише категория вежливости выступает на первый план, а внутренняя семантика физической возможности у глагола *können* и получения разрешения у глагола *dürfen* не имеют значения и затушевываются. Знание этих особенностей важно для успешного межкультурного общения на всех уровнях владения немецким языком.

Результаты исследования можно представить в виде шкалы изоморфизма немецких модальных глаголов (см. рис. 2), где по горизонтальной оси расположены модальные глаголы в порядке увеличения их потенциальной способности употребляться в функции других модальных глаголов, а по вертикальной оси – процентное соотношение таких случаев в эмпирическом материале исследования.

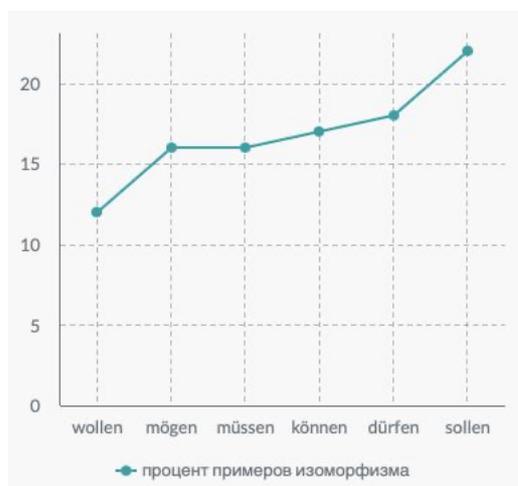

Рис. 2. Шкала изоморфизма немецких модальных глаголов

Шкала показывает, что в художественном дискурсе одни модальные глаголы более, а другие менее активно могут выступать в ситуации контекстного изоморфизма по отношению к другим глаголам. Кривая глагола *wollen* расположена ниже остальных, что означает, что этот глагол в наименьшем

проценте случаев был употреблён в функции других модальных глаголов. Известно, что *wollen* считается по большей части моносемантическим глаголом, в процессе исторического развития его значение не претерпело больших изменений, связанных с другими модальными глаголами, поэтому на данном этапе он менее подвержен влиянию дискурсивного пространства художественного текста. Кривая глагола *sollen* расположена выше остальных – это означает, что этот глагол, напротив, был употреблён в несвойственных ему функциях в наибольшем числе примеров. До своего актуального значения *sollen* прошёл длинный путь исторического развития и имеет тесные этимологические и прагматические связи с другими модальными глаголами. Глаголы *sollen* и *dürfen* лидируют по доле примеров, характеризующихся их изоморфизмом: это 22% и 18% от общего числа рассмотренных примеров с этими глаголами. *Sollen* и *dürfen* также обладают широким диапазоном изоморфизма – могут употребляться в значении глаголов *können*, *müssen*, *wollen*, *sollen* и *dürfen*. Глаголы *müssen* и *wollen* оказались наименее активными в плане изоморфизма – это 12% и 11% от общего числа рассмотренных примеров с этими глаголами. Выявленные нами закономерности в употреблении немецких модальных глаголов представлены в виде следующей схемы (см. рис. 3), где в левом столбце расположены грамматические, лексические и синтаксические маркеры, сигнализирующие о высокой вероятности нетипичного употребления модальных глаголов.

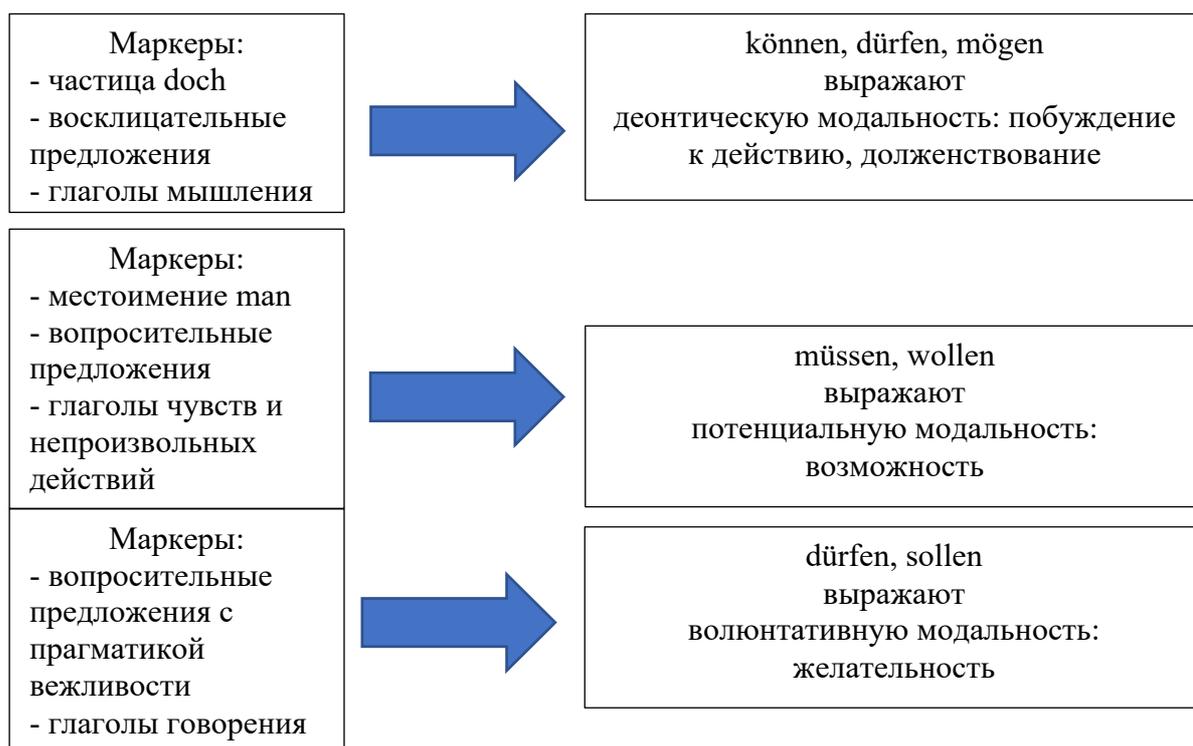

Рис. 3. Роль грамматических и лексических маркеров в ситуациях изоморфизма немецких модальных глаголов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейших изысканий в аспекте модальности дискурса, видов и средств её выражения. Художественный дискурс рассматривается в данном исследовании как инструмент условного общения автора и реципиента, в процессе которого реципиент методом когнитивной интерпретации пытается реконструировать замысел и коммуникативные намерения автора. Универсальная языковая категория модальности настолько многогранна, что до сих пор нет единого мнения относительно её дефиниции, подвидов, способов выражения. На периферии ФСП модальности находятся модализирующие глаголы, различные синтаксические структуры и лексические показатели соответствующего вида модальности. К ядру ФСП модальности относят базисные модальные глаголы. В немецком языке это *können, dürfen, mögen, müssen, sollen, wollen*, которые стали объектом этого исследования.

Как текстоформирующая категория модальность присутствует во всех типах текстов, однако наиболее полно, разнообразно и ярко она представлена в

текстах художественной литературы. Широкий художественный контекст позволяет наиболее чётко проследить феномен изоморфизма модальных глаголов в немецком языке. В семантике каждого модального глагола в немецком языке есть центральное, имманентное значение, отражающее определенный тип модальности, а в зависимости от ситуативного, грамматического, лексического контекста оно дополняется значениями других типов модальности. Значительное количество примеров, повторяемость и регулярность закономерностей во взаимосвязи контекста и того значения, в котором употреблён модальный глагол, доказывают системный характер такого семантико-функционального феномена, как контекстный изоморфизм немецких модальных глаголов, а именно: явление их функционально-семантического тождества, в основе которого лежит контекстная синонимия, сопровождаемая определёнными лексическими и синтаксическими маркерами, которые конкретизируют пересекающиеся значения этих модальных глаголов в данной ситуации.

Перспективы исследования представляются нам в изучении изоморфизма не только имманентно модальных, но и модализирующих ситуацию глаголов и конструкций. Исследование может быть продолжено в других дискурсах.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.04:

1. *Леонтьева, В.А.* К истории изучения модальных глаголов немецкого языка // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова* (РИНЦ– 0,170). – 2020. – Т. 3, № 51. – С. 64–76.
2. *Леонтьева В.А.* Об изоморфизме немецких модальных глаголов *müssen* и *können* // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки* (РИНЦ – 0,082). – 2020. – № 06/2. – С. 125–129.
3. *Горбачевская, С.И., Леонтьева, В.А.* Способы выражения деонтической модальности в текстах разных жанров (на материале немецкого языка) // *Вестн.*

Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация (РИНЦ – 0,470). – 2021. – № 1. – С. 42–51.

4. Горбачевская, С.И., Леонтьева, В.А. Феномен изоморфизма в системе модальных глаголов немецкого языка // *Преподаватель XXI век* (РИНЦ – 0,240). – 2021. – № 1. – С. 354–365.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5) *Gorbachevskaya, S., Leonteva, V.* Isomorphism of modal verbs as linguocultural factor in the German language reality // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2020. – Vol. 99. – P. 302–311. (WoS).

6) *Леонтьева, В.А.* Использование корпуса параллельных немецко-русских художественных текстов для изучения функционирования модальных глаголов в современном немецком языке // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: [науковий журнал / голов. ред. В.Д. Каліущенко]*. – 2021. – Т. 17, № 51. – С. 33–45.